

Михаил Дьячков

Встречи

Рассказы и стихотворения

Колывань
2008

О себе

Родился я 25 октября 1933 года. В школе учился очень мало, так как шла Вторая Мировая война. Окончил всего 1-й и половину 2-го класса. Дальше учиться было некогда, ведь в то суровое время надо было работать. Работал в животноводстве.

В 1951 году окончил 4 класса вечерней школы и заболел бруцеллезом, три года лечился, был инвалидом 2-ой группы, потом вылечился. Продолжал работать, вступил в комсомол, заведовал местной стенгазетой, в которой помещал стихи, в основном на злобу дня, потом и для художественной самодеятельности. Между делом продолжал учиться в школе рабочей молодежи и так в общей сложности окончил 6 классов. С 1960 года член КПСС.

Выйдя на пенсию, к поэзии приступил вплотную. Пишу для себя, для души. Пока был на пенсии, перенес несколько операций. В настоящее время инвалид 1-ой группы 3-ей степени по ОРЗ (общее раковое заболевание). От скуки и безысходности пишу, и буду писать, пока жив.

По стечению жизненной обстановки мы приехали жить в совхоз N. И жили там одна семья. Фамилии называть не буду, просто поставлю букву Л. Семья как семья, нормальная: отец, мать, два сына да две дочки. Старший сын Михаил парень был умный, рассудительный, одним словом, настоящий человек. Но, видимо, природа любит иногда пошутить. Второй сын был на четыре года моложе, ну и как говорят, «не богу свечка, не черту кочерга». В общем, этот младший Ваня был глуховат, глуповат, с не развитой разговорной речью. В школе учился плохо, ни один класс не осиливал в один год. Постоянно по два года сидел в каждом классе. И поэтому с горем пополам окончил три класса и все, вырос, пошел работать. А разговаривал так, что без смеха не обходилось, когда он говорил на только ему понятном языке.

Увидел Ваня однажды, как их свинья забралась в чужой огород и роет картошку. Он не побежал ее выгонять, а пошел домой, пришел и кричит старшему брату:

«Мик-мик, наша свинья у Жуковых в огороде картошку ух-ух!».

Правда, со временем речь его немного наладилась, но букву «Л» он так и не мог выговорить. И получалось у него так: если в песне поется ля-ля-ля, то у него получалось «Ня-ня-ня». Так мало того, он еще и гнусавил, и не мало коверкал слов. Так, например, слово «все» он говорил «усе», или «кость одна» у него «кось один» да и другие слова у него были не лучше. По характеру был вредный и болтливый, за это его не любили и частенько поколачивали, казалось бы, его же друзья. Но иногда и подшучивали над ним, вызывая его на разговор, чтобы очередной раз посмеяться.

Старший брат Михаил несколько раз пытался его образумить, выучил шоферскому делу. Не мало ходило

слухов, что за Ваню экзамен на получение прав Михаил сам сдавал. Так ли, нет, но получил Ваня права и получил машину старенькую, и даже одну весну поработал на ней. И все хвалился собой и братом, частенько говоря одни и те же слова:

«Мишка первый «кнасс», я – второй и сам механик. Мне скоро новую машину дадут».

Но новой машины он не получил, а эта скоро вышла из строя. Сначала плохо заводилась, а так он был глуховат, то когда выходил из машины не глушил ее, а оставлял работать на полном газу. Но он отойдет от машины, мужики подойдут, убавят газ, он подходит к машине, ругается: «Опять «загнохна»! Плохо он следил за машиной, ну и довел ее, что она совсем перестала заводиться, а на ремонт у него просто не хватало ума. Так и бросил он свою машину, ушел работать простым рабочим.

Косили мы сено за десять километров от дома, жили в шалашах отдельной бригадой. На покосе была одна конная сенокоска, а в основном в ручную. Накосим, соберем в копны, потом мечем в стога. Копны возили на лошадях, у нас в бригаде их было десять голов, и каждый обеденный перерыв мы по очереди гоняли лошадей на водопой к речке. Подошла очередь Вани, мы на обед, а Ваня погнал лошадей, и пока он гонял мы пообедали и пережидали жару. Пригнал Ваня лошадей, первым увидел Леню К. и спрашивает:

«Ненька, че ени?»

А Леня не будь дураком говорит:

«Оладушки со сметаной, Вань, вкуснятина!»

Ну Ваня быстро к столу и кричит поварихе, как обычно:

«Кнавва-а, ись давай!»

Клава Б. быстренько подала Ване лапшу. Посмотрел Ваня на лапшу да как закричит:

«Кнавва-а, это че?»

«Лапша, Ваня».

«Ага! Напша! Им дык анадушки, а мне напшу? Усем дык усем пек-пек-пеккии!»

Мы выскочили из шалашей, наблюдая за действиями Вани. Мы-то не знали, что Леня К. его разыграл. А Ваня на нас никакого внимания, продолжал кричать на повариху:

«Придумана им дык анадушки, а мне напшу? Сама ишь свою напшу. Давай пеки мне анадушки! А то напша».

Долго еще кричал Ваня, пока бригадир не успокоил его, не сказал, что никаких оладушек не было и все ели лапшу. Тогда Ваня переключился на Леню К.:

«Опять обманун! Че ему нада абманывать, по шее не понучан – понучит!»

Но мы все поняли и долго потом повторяли: «Усем дык усем пек-пек, а никаму дык никаму пек-пек!». И таких случаев с ним было не мало, как что не по нем, так в крик.

Однажды к ужину наварила нам Клава Б. густых щей с мясом. Мясо, конечно, вытащила из котла, поделила на порции. И надо же было такому случиться, что Ване достался большой масол с небольшим кусочком мяса с боку. Ваня взял в руку этот масол, повертел в руках, а потом как закричит:

«Кнавва-а, ты че мне один кось дана? Мне надо мясу!».

Пришлось Клаве свою порцию отдавать.

Случай этот не единичный с ним, часто случалось подобное: устроит скандал и в сторону.

Отдал я как-то ему свои калоши, так как он ехал верхом на лошади, а мне просто хотелось по тропе босиком пройти.

«Ваня, ты на лошади подвези до стана?»

Ваня калоши взял пока ездил на водопой. Мы пришли на стан, подъезжает и Ваня, подает мне одну калошу.

«Вань, а где вторая?».

«Потерян». И смеется: пусть походит в одной, будет знать как давать, а на покосе ноги поконет по кашонине, потом не будет давать, когда ноги поконет. И смеется. В общем, нехороший был человек.

Вырос, как-то успокоился, замкнулся, как говорят, ушел в себя. В двадцать пять лет сосватали ему одну из девушек. Вся молодежь завидовала ему. Девушка была из бедной семьи, но красавица, скромная и работающая, одним словом, клад! Тут и Ваня остепенился, водкой почти не увлекался. Ушел работать в животноводство скотником-пастухом. Работал старательно, ни с кем больше не ссорился, но и дружбы особой у него ни с кем не было. Жил сам по себе, как тот кот. Супруга его, Шура П. – наоборот, общественная, работала по овощному делу, в общем, полная противоположность. Однако, родила ему троих детей: два сына и дочь. Жили нормально, дети подрастали, и старший сын Федя видно в мать пошел. Был парнишка хороший, умный и старательный. Еще в седьмом классе учился, а летом уже работал у нас на животноводстве, подменял пастухов, и всем нравился, все его любили. Да и он отвечал всегда с улыбкой и положительностью отношений. Тут и Ваня не много приободрился, как бы говоря: вот и у меня какой сын, не то, что у вас. Но в основном он больше молчал.

Другой раз подойдет к нему кто-нибудь из пастухов, спросит:

«Иван, можно Федю попросить подмениться?»

Он ответит, он сам знает, что делать, и опять молчит.

Так и работал в основном молча. Другой раз слова из него не выдавишь, но за то, правда редко с ним такое случалось, но если выпьет рюмку, две, готов всю душу излить, об одном и том же может рассказывать часами и не устает.

На ближних выпасах у нас было два гурта коров, и из-за ограничения площади каждый гурт пасли по два пастуха днем и по два ночью. Коров пасли

круглосуточно. За исключением времени, отведенного на дойку. Совхоз был овощемолочного направления, и поэтому выпаса коров были под строгим контролем, дабы не допустить потравы овощей. Но вместе с тем высокие удои с хорошим качеством молока были не лишними. Но чтобы молоко было хорошего качества, его необходимо охлаждать. У нас на выпасах электричество было, а воды проточной холодной не было. И дирекция пригласила бригаду бурильщиков для сооружения артезианской скважины. Бурильщики за неделю пробурили скважину, поставили глубоководный насос, подвели водопровод к месту дойки. Часть бурильщиков уехала, а трое остались на сутки, чтобы проконтролировать работу насоса и подачу воды. И вот вечером захотелось оставшимся бурильщикам выпить, но беда, деньги у них кончились. Они и решили продать свою паяльную лампу.

Подошли к нам:

«Мужики, купите лампу? Хорошая...»

Да мы и сами видели, как они при помощи этой лампы обед себе готовили. Не дорого, всего три бутылки самогонки. Тут Ване и захотелось эту лампу купить. Подходит он ко мне и говорит:

«Михаин, ты попасеешь коров один, а я с буринщиками домой съезжу? У миня есть самогонка, я им три бутылки самогонки, а они мне лампу паянную».

«Ну почему же, Ваня, конечно попасу».

Он:

«Я быстро, не донго буду».

«Ладно, Ваня, езжай».

И я пошел открывать загон, а Ваня поехал домой. Пасу часа два, а вот и Ваня подошел.

«Ну как?»

«Да ничего, Вань, видишь, пасутся, все хорошо».

А сам гляжу на него он какой-то не такой, как до поездки домой был.

«Ты что, Вань, выпил, наверно?»

Он:

«Ага, выпин. Буринщики нанини стакан».

Ну, думаю, сейчас начнет, уж я-то знал характер Вани, когда он выпьет.

И Ваня начал:

«Поснан седни сваю на «пашину», муки купит, а то дома мука кончинась. Купит пан мишка па двадцать шесть копеек, пан мишка па сорок одно-ой. Я всигда биру так: пан мишка па двадцать шесть, пан мишка па сорок одно-ой. Привизет муку пан мишка па двадцать шесть, пан мишка па сорок одно-ой. Смишаит муку па двадцать шесть, па сорок одно-ой. Анадушек напекет из муки па двдцать шесть, па сорок одно-ой. Ани мяккии из муки па двадцать шесть, па сорок одно-ой. Я ей говорю, бири два мишка муки: мишок по двадцать шесть, мишок па сорок одно-ой. А она: денег нет покупать муку па мишку мишок па двадцать шесть, мишок па сорок одно-ой. Вот и паку паим муку па пан мишка, пан мишка па двадцать шесть, пан мишка па сорок одно-ой».

Поднадоел он мне со своей мукой. Я уж не знал, как от него отделаться. Я ему говорю:

«Подожди, Вань, вон коровы пошли, я сейчас поверну их, чтобы не ушли».

Он:

«Ни уйдут, я их знаю. Постой, я еще расскажу».

«Нет, Вань, надо повернуть».

И я побежал к другому концу стада. Повернул и стою, курю. Не много погодя гляжу идет Ваня опять ко мне, подошел, закурил, я уж думал, что он успокоился. Не тут-то было. Покурил и снова начал про муку да, как он говорит, «анадушки», видно он и на самом деле любил свои «анадушки».

Я, чтобы сменить пластинку, говорю ему:

«А что, Ваня, лапшу не делаете?».

Я-то, зная его неприязнь к лапше, думал он замолчит. А он обрадовался, подумал, что я его поддерживаю, чуть не закричал:

«Денаим и напшу, и анадушки из муки падвадцать шесть, па сорок одно-ой. Мы ие смишаем, муку па двадцать шесть, па сорок одно-ой. Ана беная, мука па двадцать шесть, па сорок одно-ой и денаим и анадушки, и напшу, и пинимени. Из муки па двадцать шесть, па сорок одно-ой».

Я уж не знал куда от него деваться, все думал про себя, скорей бы ты устал. Но он успокоился только в два часа ночи, когда коровы улеглись.

Утром Ваню будто подменили, молчит, как в рот воды набрал. Подошел я к нему, а он не то, что белый, а серый какой-то. Все ясно, самогон сделал свое дело, заболел Ваня с похмелья. И, чтобы его хотя бы не много расшевелить, Я кричу ему:

«Вань, сколько время?»

Он подошел, молча показал часы и отошел в сторону.

А для нас иногда было интересно, так для потешки, пообщаться с ним. Но, когда он трезвый, из него слова не выдавишь, не шибко разговорится. Бывало, после работы, так для потешки, зная его ответ заранее:

«Ваня, поедем тридцать пятую клетку за дровами?»

Он тут же отмахнется:

«Ну, не ету кнетку. Туда едишь, тама нага, нага, одни нага. Не-ет, я нуче на Костино боного поеду, тама хотя нагов нет. А то кнетка, идишь, щитаишь нага. Я ездин, пять штук нагов нащитан, едишь нага, нага, усе нага и нага. Не-ет, я нуче на Костино боного поеду, тама хоть нагов нату!»

Вот такой у нас был Ваня Л.

ЧЕРТА

Деревня есть деревня, и статус города ей не присвоишь, поэтому деревня должна оставаться деревней, а город городом! И не надо стирать невидимые грани между городом и деревней. Придет время, и может быть эти невидимые грани сотрутся сами собой. А пока не надо мешать жить деревне, с ее простым укладом и самой простой деревенской жизнью. В этом ее вся полнота с ее простотой и колоритностью уклада. Иначе из затеи о стирании граней между городом и деревней может получиться не полезное дело, а сплошной юмор, ни кому не нужная сатира. А по части юмора, так его везде сколько угодно можно найти и не только в деревне, но и в городе.

Мне приходилось наблюдать такую картину в Новосибирске, как одна женщина спрашивала в парикмахерской, почему у них лапша. А коренной житель Новосибирска, услышав слово борона, начал спрашивать, что это такое. Так что в городе юмора не меньше, чем в деревне.

Совсем недавно я прочитал в газете одну, юмором назвать не могу, а просто насмешку над словами «че» и «каво». Спорить не буду, есть еще некоторые индивидуумы, но это редкость, и то в самых отдаленных селениях от райцентра.

А если хорошо подумать, не было бы деревни, не было бы и города. И если Ермак (Ломоносов) сказал, что Россия прирастает Сибирью, то я скажу, город прирастает деревней. Я и сам не прочь посмеяться над тем, как иногда молодежь села завидует городской молодежи и даже старается по-своему подражать им. А всем известно, что если неумело подражать, то конечно получится юмор. Приблизительно такого содержания: ой ей, звяздов-то сколь! – Степан, ты не говори «звяздов», а звяздей, по-городскому. Но это ушло в прошлое, как и прошлый век. Конечно, молодежь

деревни и раньше тянулась к городу и очень хотела походить на городских парней и девчат. Ну что ж, люди постоянно тянулись друг к другу и так же учились друг у друга. Что в этом плохого? На то мы и люди, что бы общаться. Так еще в двадцатые годы прошлого века была такая «сказка» или «мания». В деревню к родственникам приезжают молодые люди, там племянник со своей девушкой. И конечно для молодежи села они в диковинку, им все интересно: и как они одеты, обуты, о чем и как ведут беседы. В то время для села это было событие. Не знаю, было такое или нет, утверждать не буду, но, как говорят, дыма без огня не бывает. Будем считать, что было. Сидят летним вечером на лавочках в деревне, две пары молодых людей, конечно же в разных местах, да и люди совершенно разные. Первая пара мастная деревенская, а вторая приезжая городская. Первых назовем по-деревенски: Ваня да Маня, а городских не будем называть, просто городские. Вот Ваня Мане и говорит:

«Городские, городские. Я думал и вправду они особенные да богатые, а они одеты как попало, обуты тоже. Она в какой-то обуви ходит, не поймешь что, пальцы у ног торчат, пятки голые, стыд смотреть. Подошвы обуви ремешками к ногам привязала и ходит не стыдится. Тьфу!».

А Маня в ответ:

«Ничего-то ты не знаешь, Ваня. Это совсем не то, что ты думаешь, это у них там в городе обувь такая, босоножки называется. Купи мне, Ваня, босоножки».

«Да ты что, Манька, сдурела что ли? Я тебе, Маня, лучше сапожки модные куплю, и тепло, и ноги сухие. Еще я не видал, чтобы моя Маня в какой-то худой обуви ходила, пятками сверкала».

«Ой, ну какой же ты глупенький, Ваня. Да не надо мне босоножки, я ведь пошутила».

«Ну ладно, не сердись. Ну давай я тебе туфли белые куплю».

«Не надо мне ничего, Ваня, мне с тобой и так хорошо».

«Ну ладно, не сердись, Маня, если что не так. Я согласен, пусть босоножки, как ты их называешь, ну а почему он так одет, что ему, одеть нечего?».

«Как он одет?»

«Да во все белое, как в исподнее».

«Ваня, какое исподнее? Это у них у городских костюмы такие, Майские называются».

«Ну и костюмы, ночью людей на кладбище пугать».

«Ничего ты не понимаешь, Ваня. У них там в городе говорят, что на улицах фонари горят, и поэтому никто не пугается.»

«Ну и пусть горят, если у них керосину много, а у нас в деревне и так хорошо. И воздух у нас чище, чем у них».

Они помолчали, потом Маня говорит:

«Хороший ты у меня, Ваня, но грубый, как бревно неотесанное. Ты бы слышал, как они разговаривают, как он ласково ее называет».

«А как он ее называет, Лиля? Ну и имя, то ли дело, Маня, Манечка, Маруся».

А Маня смеется и говорит:

«Ну, хватит, Ваня, а то опять начнешь меня убеждать, что я у тебя самая красивая».

«А что не так? Истина так».

И все таки задело Ваню за живое, уж больно ему захотелось самому услышать, о чем и как меж собой городские разговаривают.

«Мань, а Мань».

«Что, Вань».

«Я, Мань, пойду послушаю, как они городские говорят и о чем».

«Да ты что, Вань, не ходи, у них там любовь с поцелуями. Еще спугнешь, потом стыдно будет».

«Ну ты, Маня, скажешь, и откуда ты все знаешь?»

«Знаю, Ваня, и поэтому не ходи».

«Маня, ну мне же надо знать, как ведут себя городские».

«Ну, Вань, тебе со мной плохо, да?»

«Нет, Маня, мне с тобой хорошо, но мне так же интересно самому услышать, о чем и как говорят городские. Ты посиди, я быстро».

И Ваня, как охотник при скрадывании дичи, пошел узнавать, как ведут беседы городские.

Подкрался тихонечко с тыла и слушает. А городской парень так тихо и ласково говорит:

«Ах, какая чудная ночь! Тишина-то какая, что кажется тронь поток воздуха, и он зазвенит. Ты погляди, дорогая, какие яркие звезды!»

«Да, дорогой, ночь действительно дивная».

«А слышишь ли ты, дорогая, как где-то далеко-далеко соловушка свою песнь поет, как он переплетает свой свист с частой дробью. Видно и ему эта ночь нравится, ишь как он трели рассыпает, утренней зари ждет. А от тебя, дорогая, ландышем пахнет. Давай поцелуемся, дорогая! В эти минуты ты у меня такая нежная, что я не могу тебя не любить».

И в эти ночные минуты молодые люди, как это обычно бывает, просто сами того не зная, как очутились в плену у волшебницы ее величества «любви». Они целовались, заключив в жаркие объятия друг друга, не замечая больше ничего и никого. А Ваня, словно замороженный, стоял и смотрел, не понимая зачем он здесь, забыв про всякую осторожность. И только когда они поднялись с лавочки, он как бы встрепенулся, понял где он пустился бежать, что бы застать на месте свою Маню.

А Маня сидела одна, задумавшись может быть о своем будущем, и тут как из-под земли появился ее Ваня. Увидела его Маня и вскрикнула:

«Ваня, какой ты мокрый!»

А Ваня, не замечая, что он весь промок от росы, ей закричал:

«Маня, ты слышишь, как где-то там далеко соловей запузывает?»

«Слышу, Ванечка».

«А знаешь ли ты, дорогая, что от тебя ландышем пахнет?»

«Нет, Ваня, не знаю»

«Но все равно давай скорее поцелуемся, а то чего доброго он еще петь перестанет».

«Нет, Ваня, не перестанет, он теперь до утра будет петь».

А в прохладном воздухе и вправду пел свою песню соловей, разливая трели свои в предутреннем сумраке, дожидаясь утренней зари.

Да, любовь – это высокое, как небо, чувство, которое порождает великую красоту природы и всего окружающего вас. Она никогда не иссякнет с земли, везде и всегда так и будет называться любовью. И совсем не важно, где она пробудилась, в городе или в деревне, пусть не такая изысканная, немного грубоватая, но искренняя, чистая, как деревенский воздух, который даже Ваня, простой деревенский парень, и тот заметил это. И не надо излишне смеяться над деревней. Не надо стирать эту невидимую черту, отделяющую деревню от города, ибо только в деревне вы еще найдете простую русскую душу с самым обыденным русским укладом самой жизни, с ее внутренним хлопотами и заботами. И нет на земле чище и откровеннее любви ко всему окружающему нас, как в деревне! И только поэтому я говорю, не было бы деревни, не было бы и города.

23.11.07

МЫ НЕ СТАРЫЕ

Хорошо, что мы еще живые.
Вместе песни наши мы поем,
Вспоминаем свои годы молодые,
Хлеб свой заработанный жуем.

И не правда, что мы постарели.
Мы, как все, хотим общаться, жить,
Не хотим бока пролеживать в
постели,
А работать и с соседями дружить.

Не беда, что волосы седые,
Ничего, что молодость ушла.
Мы не старые, мы просто
пожилые,
И способны на хорошие дела.

Хватит кланяться болезням да
печали!
Мы, как все, хотим свободно жить,
Чтобы нас, как прежде, замечали,
Нам не дали рук своих сложить.

Чтобы мы могли, как все, работать,
Да у дома не сидеть, не прокисать.
Прочь прогнать все нужды и
заботы,
А работу, как картину, расписать.

Летом с овощами в огороде,
Там цветы да ягоды в саду,
Чтобы быть полезным при народе,
Жить на радость, а не на беду.

Помнить достижения былые,
О делах своих не забывать.
Мы не старые, а просто пожилые,
Не желаем время даром убивать!
2.11. 2007 г.

ВЕРШИНА ЛЕТА

Вот уж август на носу.
Он – вершина лета.
Много ягоды в лесу,
Верная примета.

Вечерами сображай,
Очень много мошки,
Значит, будет урожай
И грибы в лукошке.

Не ленись в делах с утра,
В лес иди с лукошком.
Собирать грибы пора,
Погляди в окошко.

Люди в лес идут с утра
Собирать грибочки.
Это срочная пора.
Эй! Готовьте бочки!

По опушкам посмотри,
Какова малина,
Наберешь ведерка три,
Наготовишь вина.

Погляди, как говорят,
Лес к себе всех манит,
Как в нем ягоды горят,
А в глазах туманит.

Много ягоды в лесу,
Собирай, коль надо.
Наберу, сколь унесу,
Будет, как награда.

На варенье, не вино
Заготовишь на год.
Можно сделать за одно
Джем из сладких ягод.

Можно ягоду сушить,
В кисели зимой пойдет.
Если в сборе не спешить,
Переспеет, пропадет.

СУДЬБА

Судьба – коварная подруга,
С ней лучше сжиться, не шутить.
То обласкает теплым югом,
Потом захочет задушить.

С судьбою спорить бесполезно.
Она в сто раз умней тебя.
Навяжет всякие болезни,
В постель уложит не любя.

Судьба. Судьба, хозяйка жизни,
Ты мною властвуешь всегда,
И не щадишь моей отчизны
На все оставшиеся года.

И я прошу тебя, судьбина,
Оставь отчизну в сфере дня,
Да не ломай ее гордыню.
Тебе достаточно меня!

ВОСПОМИНАНИЕ

Прошло по жизни боле полувека.
Воспоминания меня вернули в
детство вновь.
И свойственное чувство человека
Открыло новую сердечную
любовь.

Любовь не ту, что в юности бывает.
К подруге тянет, как большой
магнит.
Другое чувство из меня не
убывает,
Оно, как жизнь, меня к себе манит.

Года, года, куда вы убежали,
Верните меня в детство, хоть на
час.
Я не могу прогнать тоску и
жалость
О той поре, когда любили нас.

Ах, как бы вновь хотелось стать
мальчонком.
Да на коне верхом, как прежде,
проскакать,
И встретиться глазами с той
девчонкой.
Но как ее теперь мне отыскать?

А может быть она еще живая,
Не ведает заботы и тоски,
Да где-нибудь спокойно поживает,
Из жизни вычеркнув не нужные
куски.

Ах, детство, детство, милое,
родное,
Как хочется мне встретиться с
тобой,
Но мне хотелось детство золотое.
Увидеться еще с девчонкой той,

С которой откровением делились,
Любовью чистой, как альпийский
снег.

А в беззаботной юности селились.
Свободный и прозрачный,
звонкий смех.

И все у нас так просто получалось.
Да, где теперь былая простота,
В которой детство с юностью
встречалось.
Осталась лишь тоска да пустота.

И я прошу тебя, любимое, родное,
Вернись ко мне, хотя бы на часок.
То наше время, детство золотое,
Раздайся милый сердцу голосок!

9. 11. 2007 г.

СТАРИКАМ

Меня ни что не заставляет,
И я за славой не гонюсь.
Мне просто совесть заявляет,
Пишу, пока живая Русь.

И все, что видишь, примечаешь,
Не оставляй все на потом.
Пока живой, не умолкаешь,
Да все, что знаешь ты о том,

Что было, правда, так далеко.
Необходимо для людей,
Для пожилых и одиноких,
Но полных жизненных идей.

Для тех, кто не хочет сдаваться,
Спокойно жить, не возражать,
Воспоминаньям предаваться,
Да молодежи подражать.

Для них писать я не устану.
Я сам такой же, как они,
Пока живой, не перестану,
Чтоб как-то скрасить будней дни.

О людях в возрасте преклонном,
Что на своей земле живут,
И пусть живут неугомно,
По жизни с песнею плывут.

Пусть песня жизнь им пробуждает.
Известно, с песней легче жить.
Да веру в бога утверждает,
Соседям дружбу предложить.

Дружить, общаться, как и прежде.
Друг другу просто помогать.
На долю лучшую в надежде,
На добрый день располагать.

Такое, видимо, преданье,
Куда пойдешь, коль пожилой.
Все от судьбы, от мирозданья,
От прошлой трудности былой.

БЕЛОЯРОЧКА

На обском берегу, как бы
сдвинулось,
Отодвинув тайгу, пораскинулось.
Улиц длинных крыло, словно
чаечка.
Белоярка село, Белоярочка.

Детство было мое там оставлено.
Юность, как мумие, ночью
сдавлено.
От тяжелых времен да от голода,
Как в оконный проем, дуло
холодом.

Там девчонка жила, как русалочка,
Мной любимой была в
Белоярочке.
Только вот не везло быть нам
парочкой,
Я покинул село Белоярочку.

Ветром било меня, словно веточку,
Избежал все же я небо в клеточку.
Хорошо бы мне стать птицей
галочкой,
Улетел бы опять в Белоярочку.

Но такие мечты не сбываются.
Только в сказках мосты не
сжигаются.
Не имею волшебной я палочки,
Чтобы вновь побывать в
Белоярочке.

Но я силы найду и здоровьице
С Белояркою вновь поздороваться.
Как-нибудь обойдусь я без
палочки,
Снова чаю напьюсь в Белоярочке.

Я приеду в село, да с подарочком,
Когда будет светло в Белоярочке.
Снова встречусь с друзьями
давнишними.
Наши встречи не будут нам
лишними!

ЖЕНЕ

Ну вот и дожили до свадьбы
золотой,
Моя любимая, советчик и подруга.
Пол века отдано в семье любви
простой,
Теперь бы нам с тобой не потерять
друг друга.

Не надо плакать и не надо слез!
Не потеряем мы друг к другу
уваженья!
Давай, родная, праздник наших
грез
Мы встретим в вальсе танца и
движенья.

Пусть этот день не будет нам
бедой!
У нас с тобою не обычный юбилей!
Будь для меня веселой, молодой,
Как прежде пой, пляши и не жалея
туфлей!

ОСЕНЬ В ОГОРОДЕ

Что случилось, не пойму.
Даже страшно самому.
Не рыбачу, не пишу,
За грибами не хожу.

Так случилось со мной,
Постарели мы с женой,
И от дома никуда,
Вот какая ерунда.

Пропадаем в огороде,
Хоть и дел не много вроде.
Осень в гости к нам пришла,
И уборка подошла.

Нет, не время загорать,
Надо овощи убрать.
Лук, чеснок да помидоры;
Грядки, словно коридоры,
Опустели, почернели,
А недавно зеленели.

А сентябрь все шагает,
Вон картошка поспевает,
Нас на копку приглашает,
Клубни землю поднимают.

Там морковь, свеклу, капусту
Уберем, и будет пусто
В огороде до весны.
Пусть земле приснятся сны
Все цветные золотые
Да зеленые, родные!

МАЛИНА

Малина, ягода полезней не бывает.
Она в Сибири очень хороша.
Тот, кто малину летом собирает,
Он лет до ста жить будет не спеша.
Зимой малина – средство от
простуды.
Бальзама лучше, чем малина не
найдешь.
Тебя никто за это не осудит,
А ты с малиной далеко пойдешь.

Малина с виду ягода простая.
Варенье из малины – просто смак.
Отведай ложечку, сама во рту
растает.
Мы без нее не выживем никак!

Малина есть и у меня, и у соседей.
Нам просто без нее не обойтись.
Не зря малину любят и медведи,
Да вот характером с медведем не
сойтись.

Он, как ворчун, сначала
потихоньку,
Но ты его не вздумай донимать,
Он может уступить тебе загонку,
А вдруг да перестанет понимать.

Тогда тебе с ним лучше не
встречаться,
С тобой он не поделится едой.
Советуй скорей ретироваться,
Чтоб ягода не обернулась бедой.

А так малина в диком
 проращении
Вкуснее ягоды ни где нам не
 найти.
Но будь на стороже, скажу заранее,
Смотри, медведю на обед не
 попади.

ЗИМНИЙ СОН

На дворе опять зима,
Но морозы слабые,
И природа нам сама
Шлет подарки малые.

Снег пока лишь тонкий слой.
Вьюга не гуляет.
Ветер слабенький, не злой,
Наземь не валяет.

Лес спокоен, не шумит,
Камыши уснули,
Подо льдом речушка спит,
Рыбки утонули.

Все заснуло до весны.
Спит медведь в берлоге.
Сон глубокий у сосны
У лесной дороги.

Спит осинник, спит ивняк,
Спят полей просторы,
Спит спокойно березняк,
Спят грибные споры.

Сон глубокий у сурка,
Спит в норе, зевая.
Не тревожит барсука
Зимушка до мая.

С ПЕСНЕЙ ПО ЖИЗНИ

В сельском клубе снова песня
 льется,
Там идет очередной концерт.
Хорошо, когда легко поется,
В жизни повышается процент.

Зрители сидят спокойно в зале.
Песня с музыкой волнует слух.
Мы когда-то сами запевали,
А теперь остался только дух.

Да, как видно, кончились успехи,
Но ведь мы пока еще живем.
Не лишены шутки да потехи.
Хлебушко насущный свой жуем.

Ну а песня пусть не утихает,
Пусть ее поет молодежь.
С песней наша жизнь не затухает,
С песней, может, дальше
проживешь.

А я люблю сибирские напевы,
Песни чистых женских голосов,
Когда опять чарующие девы
Украсят синь небес, озер, лесов!

И пусть звучат напевы бесконечно
От широты душевной красоты,
С любовью чистой, что бывает
вечной,
От русской деревенской простоты!

ВСТРЕЧА

В далеком детстве у меня была
подруга.
Но как же время с нами обошлось,
На улице мы не узнали бы друг
друга,
Без связи встретиться бы нам не
удалось.

Нас жизнь, судьба за годы не
жалела,
Состарила, как старые пеньки.
От недугов ты сильно постарела,
Меня болезнями не обошли
деньки.

И постарели мы с тобою оба,
Все оттого, что выжили в войну,
А ведь могли бы вместе жить до
гроба
Да славить и себя, и всю страну.

Судьба над нами сильно
посмеялась

Да как последних лохов развела,
А доля нам не легкая досталась,
Как будто, грешников, нас
счастьем обошла.

А вот за что такое наказание?
И в чем же мы виновные с тобой?
А видно жизнь идет от
мироздания,
Да от того, что мы обижены
судьбой.

ЗИМНИЙ ЛЕС

Хорошо зимой в лесу.
Шапка чуть не на носу,
Рукавицы на руках,
Да пимишки на ногах.

Шуба тело обнимает,
И мороз не донимает.
Лес особый в декабре.
Все деревья в серебре.

На березах кружева,
На осинах синева,
Снега много намело,
На лугу белым бело.

Виснет комом в ивняках,
Белой шапкой на пеньках.
Под акацией нора
Полна белого добра.

Речка вся покрыта льдом,
А в лесу из снега дом.
Все красоты нам сама
Дарит Матушка-Зима!

22.11.2007 г.

ЗИМНЕЕ ПЛАВАНЬЕ

На реке Оби беда.
При февральской стуже
Лед осел, ну а вода
Поднялась наружу.

Мы три друга, тут челнок
На воду спустили,
Взяли снасти, котелок
И вперед поплыли.

Вот и снова на реке
В деревянном челноке
Мы плывем и день, и ночь,
Когда стало нам невмочь.

И дрова у нас с собой.
Чаю хочется, хоть вой.
Надо чаю вскипятить,
С сухарями бы попить.

Развели костер мы в лодке.
К чаю клюнула селедка,
За селедкой осетр.
Во улов у нас попер!

А костер-то разгорелся,
Что челнок у нас согрелся.
Тут мы взяли котелок,
Да с водой на костерок.

Вскипятили мы чай,
Затушили костерок,
А на дыме от костра
Закоптили осетра.

Да селедку засолили.
С сухарями чай попили,
И поплыли дальше прочь.
Время – вечер, скоро ночь.

Нам же надо поспешить,
Чтоб портянки не сушить
На безлюдном берегу,
Да в февральскую пургу.

Лед метровый на реке.
Дом остался вдалеке.
Мы, три друга, собрались,
На тот берег подались.

Там, на диком берегу,
Много ягоды в снегу,
Есть и клюква, и морошка,
Соберем ее в лукошко.

Снег лопатой раскидать
Да немного подождать,
Солнце кочки обласкает,
Снег на кочках и растает.

Тут и клюква подойдет,
Сбор во всю у нас пойдет.
Не ленись да собирай
Прошлогодний урожай.

А как только наберем,
Мы обратно поплывем,
Лишь бы лед не поломался,
Над водою не поднялся.

Так что надо попотеть,
Чтобы на воду поспеть.
Не успеем – пропадем
И домой не попадем.

Но домой мы все ж попали,
Хоть три ночи и не спали.
Ночью грелись у костра.
В дне огромная дыра.

В челноке дыру заткнули,
Правда, чуть не утонули.
Хорошо, что это мне
Все приснилось во сне.

А то бы утонули.

23.11.2007 г.

ПИОНЕРЫ

В лихое время жгучее,
В военные года
Мы в школе были лучшие
Ученики тогда.

И чтобы быть примерными
Среди учеников,
Мы были пионерами,
И наш девиз таков:

Всегда во всем быть первыми,
Пешком и на коне,
Да со стальными нервами,
И нужными стране.

Наш командир отряда
Нам лучший друг и брат,
Ему мы были рады
Всегда, как говорят.

Мы с ним маршировали,
Да пели в разнобой,
А песни запевали,
Как будто шли мы в бой.

И пелась песня скромная
Тихонько меж собой:
Вставай, страна огромная,
Вставай на смертный бой.

Всего-то два куплета
Мы пели, как всегда,
Но мы гордились этим
В военные года.

В салюте, руку вскинув
На возглас «Будь готов!»,
Крича друг другу в спину
Все в раз: «Всегда готов!».

У нас всегда в натуре
Обязанность была,
Так вместо физкультуры
Военные дела.

А дома меж делами,
Считая все за честь,
Мы помогали маме
В делах, какие есть!

23.11.2007 г.

ВСТРЕЧИ С ПРОШЛЫМ

Решил я как-то съездить в
Белоярку,
Пройти по тем местам, где в
детстве жил,
Не думая о встрече теплой яркой,
Но сколь пленительных моментов
пережил.

Я встретился с подругами своими,
Которых я не видел много лет,
А за столом, за чаем вместе с ними,
Вопросам, разговорам края нет.

А утром в школу, там вторая
встреча
С историей от детства моего.
Волнений даже больше, чем за
вечер.
Узнал захоронения отца я своего.

Я просто был растерян и
взволнован.
Прошло боле шестидесяти лет.
Я думал все, последний мост
изломан,
И дальше никакого хода нет.

Я этому и верил, и не верил,
Ведь он был без вести пропавший
на войне,
А сколько было поисков, проверок,
А он убит в далекой стороне.

Убит и даже где-то похоронен.
Известный адрес жесточайших
боев,
Но почему же не прислали
похоронки,
Как будто это не родное, не мое.

А мы, семья, надеялись на что-то,
В плену, быть может, но еще
живой,
И ждали до последнего отсчета,
Все думали, а вдруг придет домой.

Нет, не пришел, когда прошли все
сроки
И дальше ждать нам смысла
больше нет.
А вот искатели военных лет
далеких
Нашли места боев, не только след.

В ответ же ничего не попросили,
Ни денег-золота, ни серебра,
А сколько пользы людям
приносили,
Сколь безвозмездно отдали добра.

Отыскивая бедных убиенных,
Что воевали за родную сторону,
В местах боев далеких лет военных
Отдавших свои жизни в ту войну!

Я эту встречу буду помнить вечно,
И людям постараюсь рассказать.
Благодарю искателей сердечно.
Святое дело, я хочу сказать.

И пусть они живут по всей России,
Святое дело делают с душой.
Живым вестей побольше чтоб
носили,
Как долг для нашей Родины
большой.
25.11.2007 г.

ДЕНЬ КНИГИ

Октябрь да девятое число.
День книги, день открытого урока.
Меня сегодня в школу занесло,
Но я там был совсем не одинокий.

Я за столом, конечно, не один.
Со мной учителя, три человека,
Но в этот день я – главный
господин.
Сегодня день рожденья книги
века.

Здесь книгой века признана моя.
И я, конечно, рад такому обороту.
Как автора и чествуют меня,
Читают на показ мою работу.

Урок растянут боле, чем на час,
Меж чтением мне задают вопросы.
Такой урок не каждый год у нас,
Не каждый год и авторские взносы.

А хорошо бы это утвердить,
День книги сделать праздником
народа,
И наши внуки лучше будут жить,
А пусть им книга будет, как
свобода.

Нам книга полноту мышления
дает
Да расширяет кругозор
мировоззрения.
Без книги человек теперь не
проживет,
Ведь книга так нужна для
населенья.

Нас книга учит и укажет путь,
Как жить, как шить, уроки
приготовить,
Да с книгой можно просто
отдохнуть,
А вечерами читку громкую
устроить.

Мы в книгу пишем жизнь за веком
век,
Решения международных пактов.
Даже когда рождается человек,
Его запишут в загсе в книгу актов.

Книг каждый год не мало издают.
Мы к ним всегда относимся с
почтеньем.
Да, книги пользы нам не меряно
дают.
А книги мы берем для чтения и
ученья.

ПРИМЕТЫ ЗИМЫ

Проходит осень, через день зима.
Опять снега, бураны да морозы.
У нас в Сибири эта кутерьма
По жизни пишет не стихи, прозы.

Мы эту прозу помним с давних пор,
Как в песне слово вплетено в куплеты.
И зиму ставим, как большой упор
На урожай, на плодородье лета.

Так пусть приходит Матушка Зима,
Она у нас, как годовая веха.
Бураны будут, будут закрома
Заполнены пшеницею до верха.

СИЛА ПРИРОДЫ

Зима в права свои вступила.
Мороз сковал поверхность рек.
Какая у природы сила,
Не властен ей лишь человек.

А птицы, звери ей подвластны.
Жилье в запасе не у всех.
Зимой пернатым жить опасно,
Лишь зверь надеется на мех.

На то зима, она не лето.
Не так-то просто для зверья,
Корма лежат под снегом где-то,
Под слоем снега спят поля.

Достань траву, мышей, личинок,
Когда земля тверда, как кость.
С зимой холодной поединок
Ведет большой, лохматый лось.

Лиса мышкует в чистом поле.
Коза копытит на парах.
Зайчишка ищет лучшей доли.
Архары лазают в горах.

Зимой жуланчики- синицы
От человека ждут добра.
Да, тяжело зимою птице,
У них голодная пора.

Давайте все поможем птицам,
Зверям животным за одно,
И вам хороший сон приснится.
Так богом нам наречено.

Ума большого тут не надо:
Повесь кормушку на дворе.
Любая птица будет рада
В устроенном для ней добре.

И птица вам отплатит вдвое,
Когда черед ее придет.
Трудиться будет на подворье
И огород не обойдет.

КОШКА СИМА

Сима – кошка сиамской породы,
Голубые, как небо, глаза,
Не высокая ростом, как вроде
Грызунам она просто гроза.

Молодец! Ловит быстро и ловко,
Взгляд меняется красным огнем.
Из когтей не уйдет и полевка.
Ночью видит не хуже, чем днем.

По спине с темноватой полоской,
 Маскируясь, скрывает себя.
 Шерсть блестящая, гладкая с
 лоском.
 Сядет рядом – мурлычет, любя.

Просит Сима внимания, ласки,
Словно песни поет нам, поверь!
Так мурлычет, прищуривши
глазки,
Наш домашний и ласковый зверь.

ПЕРЕД НОВЫМ ГОДОМ

Год две тысячи седьмой
В прошлое уходит,
И заснеженной зимой
Новый год приходит.

Он подходит не спеша
С вьюгою гудящей.
Просит радости душа,
Девушки гулящей.

Хорошо бы вечерком,
Зимнею погодой
Прогуляться бы пешком
Перед Новым годом.

А еще бы в Новый год
Утром спозаранку
Снег почистить у ворот,
Затопить галанку.

Кипяточку вскипятить,
Нет напитка крепче,
Утром рано чай попить,
Сразу станет легче.

Хорошо под Новый год
Загадать желанье,
Исполнение придет
В добром ожиданье.

Не забыть поздравить всех
Встречных с Новым годом,
Будет нам тогда успех
Даже в непогоду.

И в ответ тебе тогда
Будет как причастье
Пожелают на года
В новом годе счастье.

Да поздравят не спеша
Так же с Новым годом.
Будет в радости душа
Счастье пить, как воду!

ОЖИДАНИЕ

Скоро-скоро Новый год!
Лес принарядился.
В ожидании народ
Как бы оживился.

Изменилась в декабре
Зимняя погода.
Ждут деревья в серебре
Тоже смены года.

Ждет природа Новый год,
Снег в сугробы грудит.
Праздник радостный придет,
Все село разбудит.

И поднимется с утра
При морозе колком.
В школу двинет детвора
К новогодней елке.

Там у них пойдет с утра
Утренник веселый.
Новогодняя пора
В городах и селах!

Мы проводим старый год
Перед всем народом,
А как новый к нам придет,
Скажем: «С Новым годом!»

ЩЕНОК

Подарили нам щенка.
Глупый он еще пока.
Занимается игрой,
Перед тапочкой герой.

Лает, треплет да грызет,
Ну а если повезет,
Он на кошку набежит.
А то растянется, лежит.

Мир, окрестность изучает,
Да от кошки получает,
Чтобы знал игривый бес,
К кошке с играми не лез.

Но щенок еще растет,
К кошке чаще пристаёт,
Обижается, шельмец,
Одолеет, наконец!

Как никак, а он – собака.
Подрастет, и будет драка.
Он обиду не простит,
Кошке скоро отомстит.

ПРОЩАНИЕ С ГОДОМ

Прощай, две тысячи седьмой.
Ты был поэзией богатый,
Бураном, снежною зимой.
От нас уходишь за Карпаты.

Сибирь покинул Год Свиньи,
На смену Крысы Год стучится.
И планы гибкие мои
В делах должны осуществиться.

Я должен жизнь продлить свою
С высокой фразой крылатой,
И Музе славу воспою,
Идее творчества богатой.

Прощай, две тысячи седьмой!
Ты для меня был шумный, как
прибой.

Приди таким, две тысячи восьмой!
Я верю, мы подружмся с тобой!
30.12.2007г.

ВЕЧНАЯ ЛЮБОВЬ

Пусть года изменят внешне нас,
Волосы покроют сединой.
Я отвечу точно, без прикрас,
Мысленно ты рядышком со мной.

Девушка любимая моя,
Сколько лет на свете жить я буду,
И в каких не буду я краях,
Я тебя ни где не позабуду.

Жизнь свою я проживу в тоске,
Иногда в делах лишь забываюсь,
Или где-то в дальнем далеке
Я к тебе лишь в мыслях пробиваюсь.

Буду помнить я тебя всегда,
Ни на миг тебя не забываю.
И в свои последние года
Я любовь свою не убиваю!

Я живу с любовью лишь к тебе.
Без любви я просто существую.
Доверяясь собственной судьбе,
Признаю любовь как есть святую!

ОДА

Мне случалось ходить
По дорогам чужим,
И морскую волну
Душой ощутить.

А потом этим жить,
Зажимая в зажим
За окном тишину,
Чтобы людям служить!

Чтобы знания свои
От людей не таить,
И в последние дни
Не продать, подарить!
31.12.07г.

ВСТРЕЧА С НОВЫМ ГОДОМ

Вот и снова Новый год
В гости к нам стучится.
Год встречает весь народ,
Радостью лучится.

Снова встретить Новый год
Рады все на свете.
Встречу празднует народ,
Взрослые и дети.

Благоволит в Новый год
К нам сама природа.
Вот и нынче нам грядет
Добрая погода.

Легкий, легкий снегопад
С небольшим морозом,
Дунет ветер невпопад,
Зашумят березы.

И куржак с ветвей берез
Вновь засеребрится,
Очарует в мыслях грез
В новый слой ложится.

А на горках детвора
В новогодний праздник
Катят в саночках с утра,
Да шалит проказник.

Хорошо на Новый год,
Весело детишкам.
Рад празднику народ,
Рады ребятишки!

2.01.2008г.

СЛЕДЫ НА СНЕГУ

Выпал ночью белый снег,
Легкий да пушистый;
А у клуба звонкий смех,
Чистый, голосистый.

А на улицах села
По дорогам белым
Строчка следа в даль вела
Белым-белым мелом.

Тут по краю в два ряда,
Рядом, словно точки,
Два малюсеньких следа,
Слабые следочки.

Это мама с сыном шла,
А позади дочка,
Тонкой ниткой провела
Маленьких следочков.

Да на выпавшем снегу
На пороше свежей,
Как на чистеньком лугу,
Свежий след пореже.

Но по речке, по логам
Ровненькие строчки,
То зверюшкиным ногам
Отданы следочки.

Тут лисица след взяла
За зайчишкой белым.
Хитрой бестия была,
След взяла умело.

Плохо зимнею порой
У лисицы с пищей,
Даже зайчик под горой
Прячется в жилище.

РОДНИК

В ложке, от речки не далеко,
Жил замечательный родник.
Для нас он был не одинокий,
Он к путникам душой проник.

В жару он был для всех на радость;
Стекаая тонким ручейком,
Вода была в нем просто сладость,
Сравнима разве что с чайком.

Такая вкусная от века,
Другой такой ты не найдешь.
Служил родник для человека.
Куда теперь попить пойдешь?

Так в летний зной сухой погодой
У родника пасли коров.
Никто не охранял ту воду,
А роднику был нужен кров.

Или хотя бы ограждение,
Чтоб скот его не затоптал,
Никто не думал от рожденья,
Хотя кругом рос краснотал.

Огородить родник делов- то,
Всего не боле двух часов,
Да не пускать к нему коров-то,
Закрыть ворота на засов.

Родник бы с нами не расстался,
Служить бы дальше продолжал,
А он под берегом остался,
Да только больше не бежал.

Его коровы затоптали,
Осыпав берег на него,
Да глиной желтой прикатали,
И не осталось ничего.

Мне жалко тот родник
природный,
Да только силы нету встать,
Чтоб взять лопату в день свободный,
Родник тот снова раскопать.

Чтоб он бежал на радость людям,
Да летом жажду утолял.
Так неужели мы забудем,
Как тот ручей в кустах петлял?

Бежал из родника родного
С прозрачной чистой водой.
Ах, как бы оживить нам снова,
Чтоб был родник как молодой!

Я обращаюсь к молодежи!
Друзья, не дайте умереть!
Мы оживим родник тот все же,
С лица земли чтоб не стереть.

Мы раскопаем глину эту.
И пусть родник для нас живет.
Да как и прежде жарким летом
Водою потчует народ!

29.09.2007 г.

КРАСКИ ОСЕНИ

Я восхищаюсь временами года.
Мне трудно все в природе
разгадать.

И даже осенью в холодную погоду
Природе надо должное отдать.

Когда дожди, земля от лета
отдыхает.

Трава почти уж больше не растет.
Деревья, сбросив листья, засыпают.
Погода долг природе отдает.

Вода в прудах, озерах посветлела.
Карась меланхоличен, не клюет.
А ряска, тина вновь на дно осела.
Роса обильной быть перестает.

Да, осень. Листья у березы
золотые,
Багрянцем, краснотой калина
отдает,
А дни короткие, суровые, простые
Все это яркости всем краскам
придает.

Воздух бледный, как сама природа,
Прозрачный, как озерная вода.
Да, видимо, в такое время года
Мы забываем, что у нас идут года.

Нам некогда, мы каждый день в
работе,
Чтобы зима да не застала нас
врасплох,
И эти повседневные заботы
Тебе не скажут, что ты стар и плох.

Да, мы живем, работать
продолжаем.
С природой дружим, зиму в гости
ждем.
Мы просто край сибирский
уважаем,
Поэтому и хлебушек жуем.

А осень пусть раскидывает краски,
На то она и осень, так сказать.
А мы про осень вам расскажем
сказки,
А в сказках краски бы в узоры
увязать.

Хоть красок у нее не так уж много,
Все больше желтой, серой с
чернотой.
Любой увидит с полевой дороги,
И назовет он жниву золотой.

Контрасты осенью зависят от
погоды,
От перехода времени лесов,
Они привычны в это время года,
Как седина, что у твоих висков,
усов!

Да, видно, время красок не жалеет,
У жизни на земле таков закон:
С весны растения на земле цветут и
зеленеют,
А осенью уж желто-серый фон.

КАРАСИ

Сидит рыбак на берегу прудовом,
С утра сидит, на удочки глядит.
Он ждет поклевки, проверяет
 снова,
Как на крючке червяк насажен
 спит.

Не сполз, да нет, и даже шевелится,
Так почему же рыба не клюет?
И беспокоится рыбак да начинает
злиться,
Но признаков карась на клев не
подает.

Да, как нарочно, снова дождь
закапал.
Рыбак взмолился, карася зовет,
Но сколько не молился и не
плакал,
Карась, как прежде, не всплывает,
не клюет.

Сидит рыбак, скучает от безделья.
Тут шел по берегу один старик.
Он был шутник и просто для
веселья
Сказал такое рыбаку, что тот
поднялся в крик.

А он сказал в приветствии
обычном:
«Пошли домой, сегодня клева нет.
Я с карасями вел беседу лично,
Они сказали, что у них идет совет.
И караси сегодня просто объявили

ДЕНЬ ПОЖИЛЫХ ЛЮДЕЙ

Сегодня день у нас особый, не
простой.
День человека в возрасте
преклонном.
Так пусть он будет полный, не
пустой,
Весельем радостным,
неугомонным!

Забудем старость и болезненный
недуг,
Расслабиться, чтоб отдохнуть,
размяться.
На празднике сплясать придется
вдруг
Да вспомнить молодость, с
друзьями пообщаться.

А может и случится песню спеть,
Хоть наши песни самые простые,
Чтоб отдохнуть, душою не стареть,
Припомнить в песнях годы
золотые!

5.10.2007 г.

ГИМН ДЕРЕВНЕ ЮЖИНО

В краю сибирском, в дальней
стороне.
Век восемнадцатый, почти середина
века.
Расширились границы по стране.
Родилось Южино для человека.

Припев:

Живи и здравствуй, Южино!
Пусть не угаснет честь былая!
Тебя мы славим за одно!
Мы долгих лет тебе желаем!

Так строилась, как богом суждено,
На берегу притока речки Выюнки.
Деревня русская, простая Южино
С прямыми улочками, как по
струнке.

Припев.

Со временем пришел прогресс в
село.
С прогрессом электричество
внедрилось.
В деревне стало чисто и светло.
Связь телефонная в деревне
появилась.

Припев.

И в наше время Южино живет.
Лицо деревни сильно изменилось,
Но верит в возрождение народ.
Мы будем жить, чего бы не
случилось!

Припев:

Живи и здравствуй, Южино!

Пусть не угаснет честь былая!

Тебя мы славим за одно!

Мы долгих лет тебе желаем!

ЮБИЛЕЙ СЕСТРЫ

(шестьдесят лет)

Минуло шесть десятков лет,
Но свет тепла не угасает.
Сегодня праздничный обед
Веселья радость рассыпает.

Пусть все нальют себе вина,
Чтоб снять оковы напряженья.
У всех сегодня цель одна:
Слова любви и уваженья!

А юбиляра никогда
Не тронут хвори лихолетья,
Мы ей желаем, как всегда,
Здоровья, счастья, долголетия!

И не беда, что на висках
Сединки серебром мерцают.
Пусть не сломает вас тоска,
Огонь души не затухает!

По жизни светом озарит
Незабываемо, как братство.
Не зря Вахтанг нам говорит:
«Мои года – мое богатство!».

ОРЕЛ

Случилось как-то мне орла
поймать.

Он тетерева взял в траве метлике
И лишь потом я начал понимать
На сколько птица та была
великой.

Нет, он великий был не массою
своей,
Не ростом и не шириной
крылатой.
Он был великий, как орел, король
степей,
Да силой духа обладал богатой.

И нам учиться надо у орла,
В его умелом жизненном укладе,
Чтоб наша жизнь такой же чистою
была,
Как у орла в природе с миром в
ладе.

Три дня орел жил в клетке у меня
И за три дня к еде не прикоснулся.
Орла я понял наконец-то за три
дня,
Орлиной силе воли ужаснулся.

Я понял, что орел не покорится
мне.
Зачем же птицу мне держать в
неволе.
Орел счастливый только в вышине.
Открыл я клетку, пусть летит на
волю.

Вот так и человек, идущий к цели,
Даже готов пожертвовать собой.
Когда-то о таких мы песни пели,
Готовые идти за ними в бой.

Такие в памяти людей не умирали.
Примером были трудною порой.
Да, мы с таких людей примеры
брал,
И говорили о таких: «Орел!
Герой!».

Да, видимо орел такая птица,
Которая в почете у людей,
И человек подобным званием
гордится,
Он полон славных героических
идей!

ОСЕННИЕ СЮРПРИЗЫ

Сюрпризов осенью не мало.
Октябрь только подошел.
Смотрите, снег-то валит валом,
А ведь недавно дождик шел.

Снег полежал, и вот растаял,
И снова, кажется, тепло,
С востока солнце снова встало,
И на душе опять светло.

И вновь в хорошем настроенье
Так хочется плясать и петь,
Как будто в добрый день
весенний,
По жизни только бы поспеть.

Не подкачало бы здоровье,
Все остальное не уйдет.
Порядок будет на подворье,
Как только солнышко взойдет.

А если снова снег повалит,
Всем этим нас не удивишь.
Сюрпризы осенью бывают.
Сибирь – не Запад, не Париж!

*Посвящается сыну Володе
и его жене Ирине*

СЕРЕБРЯНАЯ СВАДЬБА

Ну вот и четверть века пролетело.
А, помнится, как будто бы вчера
Как бы в одно сливались два тела,
Но как же быстро пролетела та
пора.

Родная, вспомни молодые годы,
Как беззаботно жили мы тогда.
В любую теплую, холодную погоду
Мы жить мечтали лишь вдвоем
всегда.

Но жизнь на самом деле все
меняет.
На свете не всегда так может быть,
И это каждый в жизни понимает,
Что без потомства человек не
может жить.

Так было, будет в жизни век за
веком.

Пока живет на свете человек,
Рождаться будет человек от
человека,
От этого и счет за веком век.

И вот у нас с тобою сын родился,
А через год ты дочку родила.
Да, как отец детьми я гордился,
Хоть это в жизни, как обычные
дела.

Да, было трудно, подрастали дети,
И мы трудились, чтобы дальше
жизнь,
Но видно так уж жизнь устроена
на свете,
Иначе нам нельзя, да не должно и
быть.

Все это мы с тобою пережили.
Сын вырос, повзрослел, женился и
живет,
А мы лишь время для себя у жизни
одолжили,
Гляди и дочь себе гнездо совет!

А мы с тобой лишь нажили
тревогу,
Да жизни пройденной величия
простор.
Выходят дети на великую дорогу,
А нам оставили душевный
разговор!

Содержание

АНАДУШКИ	4
ЧЕРТА	11
МЫ НЕ СТАРЫЕ.....	16
ВЕРШИНА ЛЕТА.....	17
СУДЬБА.....	18
ВОСПОМИНАНИЕ.....	19
СТАРИКАМ.....	21
БЕЛОЯРОЧКА.....	22
ЖЕНЕ.....	24
ОСЕНЬ В ОГОРОДЕ.....	24
МАЛИНА	26
ЗИМНИЙ СОН.....	28
С ПЕСНЕЙ ПО ЖИЗНИ.....	29
ВСТРЕЧА.....	30
ЗИМНИЙ ЛЕС.....	31
ЗИМНЕЕ ПЛАВАНЬЕ	32
ПИОНЕРЫ.....	34
ВСТРЕЧИ С ПРОШЛЫМ.....	36
ДЕНЬ КНИГИ	38
ПРИМЕТЫ ЗИМЫ	40
СИЛА ПРИРОДЫ.....	40
КОШКА СИМА	42
ПЕРЕД НОВЫМ ГОДОМ	42
ОЖИДАНИЕ.....	44
ЩЕНОК	45
ПРОЩАНИЕ С ГОДОМ	46
ВЕЧНАЯ ЛЮБОВЬ	47
ОДА.....	48
ВСТРЕЧА С НОВЫМ ГОДОМ.....	48
СЛЕДЫ НА СНЕГУ	49
РОДНИК.....	51

КРАСКИ ОСЕНИ.....	53
КАРАСИ	56
ДЕНЬ ПОЖИЛЫХ ЛЮДЕЙ.....	58
ГИМН ДЕРЕВНЕ ЮЖИНО	59
ЮБИЛЕЙ СЕСТРЫ	61
ОРЕЛ.....	62
ОСЕННИЕ СЮРПРИЗЫ	64
СЕРЕБРЯНАЯ СВАДЬБА.....	65